

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 71
1908.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакци
Вологодскихъ Епархіяль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцелярїи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ВИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Начало премудрости страхъ Господень. (Притч. 1, 7).—Посла-
ніе преосвященнаго Никона къ Вологжанамъ на прощенный день. *Епископа Ни-*
конона.—Сила Божія и немощь человѣческая. Свидѣтельство живой вѣры. (Изъ
келейной монашеской сокровищницы). II. Дивныя откровенія въ снови-
дѣніяхъ крестьянской дѣвушкѣ Евдокіи. (Изъ рукописи монаха Арсенія).
Сергѣя Нилуса.—Два разказа отца Алексѣя. I. Явленіе изъ другого міра.
II. Заступница погибающихъ. *Записалъ Н. С.*—Вологодская лѣтопись. Про-
щенный день въ Вологдѣ. *К. И. В.*

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

НАЧАЛО ПРЕМУДРОСТИ СТРАХЪ ГОСПОДЕНЬ.

(Притч. 1, 7)

Начало премудрости страхъ Господень, говоритъ Писаніе (Притч. 1, 7) Премудръ же есть единъ Богъ. Почему всякій, желающій внити въ царство небесное и быть подъ Царемъ Богомъ, чтобы умъ его, и мудрование его, и помыслы его были управляемы самимъ Богомъ, единымъ воистину Царемъ, всякій такой прежде всего долженъ возымѣть страхъ Божій. Но какъ возымѣть страхъ къ Тому, кого не видишь? Потому необходимо прежде увидѣть Бога, чтобъ потомъ возымѣть страхъ къ Нему. А какъ увидѣть Бога, Котораго никто никогда не видалъ? Для этого надобно взыскать умнаго свѣта Божія, чтобъ умъ, просвѣтившись имъ, могъ умно узрѣть Бога. И вотъ, когда кто такимъ образомъ узритъ Бога, то можетъ возымѣть и страхъ Божій, а возымѣвши страхъ Божій, можетъ увидѣть и понять и себя самого, и сей привременный и суетный міръ, и всѣ дѣла міра сего. Далѣе, кто видитъ себя самого и суетность міра сего, тотъ, имѣя всегда присущимъ въ себѣ страхъ Божій, не можетъ онеправдовать кого-либо, и когда самъ терпитъ отъ другаго неправду, не дѣлаетъ отмщенія, но чая помощи, отъ Бога приходящей, терпитъ благодушно неправду, и дивится, и славить Бога, что онъ, видя неправды, долготерпитъ и сноситъ несправеднаго, — самъ между тѣмъ ревнуя всеусердно приносить всякаго рода плоды Святаго Духа.

Итакъ, мы имѣемъ нужду въ умномъ божественномъ свѣтѣ, да содѣлаетъ онъ насъ участниками благодати зрѣть Бога. — Но что такое есть свѣтъ сей? О семъ Христосъ говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12). То же говоритъ и Евангелистъ Іоаннъ: *въ Темѣ животъ бжъ, и животъ бжъ свѣтъ челоуѣкомъ* (Іоан. 1, 4). Изъясняя сіе, Іоаннъ Креститель говоритъ: *вѣруяя въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ*

жизнота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 36). Не вѣруетъ же во Христа всякъ, кто преступаетъ одну заповѣдь Его, какъ Самъ Христось говоритъ: *уже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, мнѣ наречется въ царствіи небеснѣхъ* (Мѡ. 5, 19). *Неправедный въ малѣ, и во мнозѣ неправеденъ есть* (Лук. 16, 10). Но какой гнѣвъ пребываетъ на такомъ? Гнѣвъ клятвы, которая пала на Адама за преступленіе заповѣди Божіей, т. е. тлѣніе и смерть. Но которые пребываютъ въ тлѣніи и смерти, тѣ пребудутъ и въ геенѣ адской. Почему Господь нашъ Іисусъ Христось и говоритъ: *заповѣдь Его животъ вѣчный есть* (Іоан. 12, 50), и: *аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки* (Іоан. 8, 51). Кто же, слѣдовательно, не исполняетъ заповѣди Божіей, тотъ самъ себя лишаетъ живота вѣчнаго. Итакъ прежде всего надлежитъ увѣровать во Христа, Который *святъ человекомъ*, чтобы увидѣть Бога.

Какимъ же образомъ можетъ онъ увидѣть Бога? Изъ твореній, сотворенныхъ Богомъ, можетъ онъ увидѣть и познать Творца неба, земли, моря и прочихъ тварей, особенно же самого человѣка. Кто узритъ симъ образомъ Бога, тотъ какъ можетъ не возымѣть къ Нему страха? А кто страхъ къ Нему возымѣетъ, возможно ли, чтобы тотъ не благовѣнствовалъ предъ Нимъ, не смотрѣлъ строго за собою, и не жилъ такъ, какъ заповѣдуетъ Онъ и опредѣляетъ въ законѣ Своемъ?

Отсюда само собою разумѣется, что кто живетъ не по закону Божію, тотъ и Бога не боится, а кто Бога не боится, тотъ не видѣлъ Его: кто же не видѣлъ Бога, тотъ не имѣетъ въ себѣ свѣта (умнаго); кто не имѣетъ сего свѣта, тотъ не вѣруетъ во Христа; кто не вѣруетъ во Христа, не имѣетъ живота въ себѣ. Такъ какъ, очевидно, онъ не положилъ начала отъ страха Божія, который есть начало премудрости; то онъ есть *буй*, слѣпъ, мертвъ. И добрѣ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, что *всякъ согрѣшавшій не видѣ, ни позна Бога* (1 Іоан. 3, 6). Добрѣ и пророкъ Іеремія живописуетъ,—кто есть не знающій Бога? Кто

любоудѣйствуетъ, кто преступничествуетъ, кто напрягаетъ языкъ свой, какъ лукъ, въ комъ укрѣпились ложь и невѣрство, кто отъ зла переходитъ ко злу, кто другу своему посмѣвается, и не говоритъ истины, кто научилъ языкъ свой говорить одну ложь, кто неправо дѣйствуетъ и не хочетъ обратиться, у кого лихва на лихву, и лесть на лесть, коего языкъ есть стрѣла уязвляющая и лъстивіи глаголы устъ его, приятелю своему глаголетъ мирная, внутрь же себѣ имѣетъ вражду. Таковый не позналъ Мене и не восхотѣлъ увѣдѣти Мене, глаголетъ Господь (Іерем. 9, 3—8). Если таковъ не знающій Бога и нехотящій увѣдать Его, чѣмъ разнится онъ отъ тѣхъ, которые не исповѣдуютъ Христа и не вѣрують въ Него? Хрістіанинъ, не вѣрующій Хрісту, какой хрістіанинъ? Кто вѣруетъ Хрісту, тотъ творитъ заповѣди Его, а кто не творитъ заповѣдей Его, тотъ и не вѣруетъ Ему. Невѣрующій же Хрісту, не тоже ли что невѣрный? Итакъ всѣ тѣ, которые именуются хрістіанами, но не живутъ по закону и заповѣдямъ Его, да вѣдають, что они еще не увѣровали во Христа, хотя исповѣдуютъ Его Богомъ. Ибо кто истинно вѣруетъ во Христа, тотъ не станетъ жить беззаконно и и нарушать заповѣди Божіи, подобно тому, какъ тотъ, кто видитъ предъ собою пропасть, не можетъ броситься въ нее, если только онъ не потерялъ ума.

Да взыщутъ же таковыя того, чтобъ увѣровать во Христа, какъ должно, и такимъ образомъ начать жить по Богу, пріять въ себя умный свѣтъ и узрѣть Бога, страхъ Божій возымѣть и положить начало премудрости, такъ какъ начало премудрости есть страхъ Божій.

(Изъ словъ препод. Симеона, новаго богослова).

Посланіе преосвященнаго Нікона къ Вологжанамъ на прощенный день.

Возлюбленнымъ о Господѣ обитателямъ богоспасаемаго града Вологды миръ и Божіе благословеніе!

Глубоко скорблю, что немощи мои не позволили мнѣ прибыть въ родную мнѣ по духу Вологду, чтобы вмѣстѣ съ всѣми вами

встрѣтить великіе и спасительные дни покаянія. Сожалѣю, что не могу съ вами молиться, съ вами повторять чудныя, умилительныя пѣсни канона великаго, бесѣдовать съ вами, какъ бесѣдовалъ я въ прошломъ году. Простите немощемъ моимъ! Сіи дни—дни всепрощенія: простите и молитесь о мнѣ грѣшномъ!

Наканунѣ св. Поста Высшая Власть церковная издала покаянную молитву, которая и будетъ читаться каждый праздникъ послѣ литургіи. Братія возлюбленная! Приникните сердцемъ къ словамъ этой молитвы, она такъ благопотребна въ наши лукавые дни! Скоро она будетъ напечатана отдѣльнымъ листкомъ: запаситесь ею и читайте ее дома хотя разъ въ день! Мы переживаемъ время тяжкое, время гнѣва Божія: пора покаяться предъ Богомъ, пора начать новую хрістіанскую жизнь! Бѣдная наша Русь, когда-то святая, нынѣ же столь согрѣшившая предъ Богомъ, измучена, истерзана; всюду грабежи и разбои, всюду нестроенія и смута... Пожалѣемъ ее, исправимся, предъ Богомъ покаемся! Читая молитву, присоединимъ къ ней постъ и милостыню—сіи два крыла, на коихъ она пусть летитъ на небо!

Постъ: кто имѣетъ пристрастіе къ вину, тотъ дай обѣтъ совершенной трезвости хотя на сей великій постъ; кто побѣждается плотскою страстію, тотъ очисти себя покаяніемъ и всякимъ блюденіемъ блюди свое сердце отъ сихъ искушеній; кто преданъ скупости, алчности, жестокосердію, тотъ умягчай свое сердце состраданіемъ къ убогимъ и страждущимъ; кто объятъ гордостію, тотъ смирись, сознай свое ничтожество, ибо сказано, что Богъ только смиреннымъ подаетъ Свою благодать. Присоединимъ къ молитвѣ и милостыню: Она дѣлаетъ наше сердце милующимъ. Она умилоствивляетъ къ намъ Бога. Она отверзаетъ въ нашемъ сердцѣ двери, коими вселяется въ насъ царствіе Божіе по реченному отъ Господа: царствіе Божіе внутрь васъ есть. Блажени милостивіи, яко тии помиловани будутъ. Помните, возлюбленные мои, что святой постъ открываетъ предъ нами двери Хрістова милосердія: поспѣшимъ войти въ нихъ! Только покаяніемъ, исправленіемъ жизни, дѣлами любви и милосердія къ ближнимъ нашимъ можемъ мы умилоствивить праведно движимый на насъ гнѣвъ Божій: пусть въ нашей совѣсти звучать грозныя слова Хріста Спасителя: аще не покается, вси погибните!

Призываю на всѣхъ васъ Божіе вседѣйственное благословеніе и да поможетъ вамъ Господь вступить въ радости во дни покаянія и потомъ радостнымъ же сердцемъ встрѣтить великіе дни Воскресенія Хрістова. Паки и паки глаголю: молитесь о мнѣ! Не будучи съ вами тѣломъ—духомъ съ вами есмь!

Вашъ богомолецъ и недостойный пастырь

Епископъ Никонъ.

СНІЯ БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

СВИДѢТЕЛЬСТВО ЖИВОЙ ВѢРЫ.

(Изъ келейной монашеской сокровищницы).

II.

Дивныя откровенія въ сновидѣніяхъ крестьянской дѣвушки Евдокіи.

(Изъ рукописи монаха Арсенія).

Передо мной старая, пожелтѣвшая отъ времени тетрадка въ четвертую долю листа старинной, толстой и грубой бумаги; на ней надпись: „тетрадь іеромонаха Евфимія“. На заголовкѣ тетради: „Чудныя сновидѣнія дѣвицы Евдокіи, крестьянки 25-ти лѣтъ, бывшія съ нею въ разныя времена ея жизни. Переводъ съ французскихъ словъ Татьяны Борисовны Потемкиной, которая слышала ихъ отъ Евдокіи на простонародномъ языкѣ“... а ниже заголовка: „Евдокія, дѣвица 25-ти лѣтъ, крестьянка княгини Горчаковой (ея деревни въ Смоленской губерніи)“...

Проносится передо мною образъ минувшаго: великосвѣтская, извѣстная, даже знаменитая, барыня высшаго русскаго общества, близкая ко Двору, лично извѣстная и любимая Государями Александромъ I, Николаемъ I и почитаемая Александромъ II, истинно-православная хрістіанка, патріотка, богатѣйшая женщина своего времени—словомъ высота всего знатнаго и богатаго, что только было въ русскомъ обществѣ временъ крѣпостнаго права и рядомъ съ ней... простенькая, бѣдная, темная и, по человѣческимъ понятіямъ, невѣжественная, крестьянская крѣпостная дѣвушка...

Дѣвушка что-то рассказываетъ, и, надо думать, рассказываетъ что-то необыкновенно удивительное, настолько чрезвычайное и интересное, что знатная ея собесѣдница ловитъ каждое ея слово и быстро его записываетъ въ свою книжку.. по французски?!..

Татьяна Борисовна—настоящая, хорошая, православная русская женщина и истинная патріотка по своимъ чувствамъ; она хорошо говоритъ и чувствуетъ по русски, ну, а писать и думать она можетъ только на языкѣ Боссюэтовъ и Фенелоновъ, на языкѣ тѣхъ, которые въ то время почитались творцами всего образованнаго и изящнаго, на томъ языкѣ, незнаніе котораго не давало въ высшемъ русскомъ обществѣ права никому считать себя образованнымъ...

Такое ужъ было время!...

Въ концѣ этой тетрадки отца іеромонаха Евфимія, невѣдомаго мнѣ старца (уже изъ третьихъ, а, можетъ быть, и четвертыхъ рукъ досталась мнѣ эта рукопись), подписано: „переводъ отца Ѳеодана Комаровскаго“.

Итакъ, четыре личности были въ свое время заинтересованы тѣмъ, что было записано въ этой уже разрушающейся отъ тяжести протекшихъ многихъ лѣтъ тетрадкѣ: знатная барыня, аристократка, крестьянская дѣвушка, іеромонахъ, владѣлецъ рукописи и переводчикъ ея—тоже или священникъ или іеромонахъ, но не изъ простыхъ, а изъ тѣхъ, кто въ свое время зналъ языкъ образованныхъ русскихъ прошлаго столѣтія. Что же это за ветхая денщица тетрадка, которая могла въ себѣ сосредоточить столько живого интереса, который захватилъ собою вниманіе столь разнообразныхъ по своему положенію лицъ?..

Да, я думаю, и ты заинтересуешься этой тетрадкой, мой боголюбивый читатель, когда, сгладивъ нѣсколько ея старинный слогъ, но сохранивъ безъ всякаго измѣненія ея содержаніе, я изложу тебѣ, что въ ней написано. Слушай!

Когда сравнялось Евдокіи девять лѣтъ, у нея умерла отъ родовъ мать, разрѣшившись отъ бремени двойнями. Новорожденныя двоешки такъ быстро послѣдовали за своей матерью на тотъ свѣтъ, что ихъ даже не успѣли окрестить, и Евдокія осталась на рукахъ у своего отца, человѣка честнаго и благочестиваго, чего нельзя было сказать съ такой увѣренностью про покойницу. Отецъ Евдокіи былъ простой крѣпостной крестьянинъ княгини Горчаковой, конечно, что называется, необразованный, даже почти неграмотный, но имѣвшій въ своемъ сердцѣ страхъ Божій, любовь къ ближнимъ и святое сознаніе обязанности передъ долгомъ. Все, чѣмъ былъ самъ богатъ отецъ Евдокіи, онъ старался воспитать и въ сердцѣ своей сироты-дочки, внушая ей, что законъ Божій состоитъ въ томъ, чтобы удалаться отъ зла и творить добро и что только тотъ человѣкъ Богу пріятенъ, кто несетъ свой крестъ въ терпѣніи и униженіи.

„Я такъ была въ этомъ наставлена“, говорила Евдокія: „что только у меня это и было и, когда надо мной насмѣхались, я никогда не чувствовала злобы и думала, что въ эти минуты угождаю Богу. Это мнѣ помогало переносить людскія насмѣшки“.

Евдокія росла дѣвочкой робкой и молчаливой и, казалось, не умѣла сказать двухъ связанныхъ словъ, за что и слыла у своихъ сверстницъ дурочкой. Такъ и звали ее дурочкой, но господа ею были довольны, такъ какъ она была очень трудолюбива.

Когда еще Евдокіи не исполнилось девяти лѣтъ, стало быть при жизни матери, она увидѣла во снѣ, что мать ея должна умереть въ теченіе года. Мать была испугана этимъ сномъ, а отецъ

бранилъ ее, что вѣрнѣ снамъ ребенка; но сонъ сбылся, и мать Евдокіи умерла отъ родовъ въ томъ же году.

Отецъ старался выучить Евдокію молитвамъ и часто бивалъ ее за непонятливость; и, правду сказать, дѣвочка не была изъ понятливыхъ, и вслѣдъ забывала мудренныя для ея возраста и развитія молитвенныя слова, но душа ея, видимо, уже умѣла молиться и настолько быть близкой невидимому міру, что дѣвочка опять во снѣ получила приказаніе сказать отцу, чтобы онъ ее пересталъ бить, такъ какъ все, чему онъ ее учитъ, она впослѣдствіи узнаетъ и выучитъ безъ труда. Она рассказала свой сонъ отцу, и на этотъ разъ онъ ей повѣрилъ и бить пересталъ.

Въ другой разъ она видѣла: будто находится въ какомъ-то большомъ храмѣ и моетъ полъ. За работой своей она приблизилась къ одной сторонѣ церкви и видитъ въ полу отверстіе, а въ глубинѣ его—гробъ. Подошло къ ней какое-то дитя и на ея вопросъ:

— „Чей это гробъ?“
отвѣчало:

— „На вашемъ языкѣ это гробъ, а на нашемъ покой, въ которомъ опочиваетъ старецъ, который въ храмѣ этомъ ежедневно совершаетъ Литургію“.

И Евдокія во снѣ, на самомъ дѣлѣ увидѣла этого божественнаго старца совершающимъ съ великимъ благоговѣніемъ великое таинство Вечери Господней и слышала дивное пѣніе. Видѣла она потомъ, какъ старецъ этотъ сѣлъ какъ бы для отдохновенія на стулъ у окна и погрузился въ благоговѣйное размышленіе. Передъ старцемъ на столѣ лежали благословенныя хлѣбы и, казалось, онъ вкушалъ отъ нихъ, но не было умаленія хлѣбовъ. И сказалъ невидимый голосъ Евдокіи:

— „Подойди поближе къ старцу: тебѣ впослѣдствіи предстоитъ о немъ вспомнить!“

И подошла она къ старцу, упала къ ногамъ его и въ умиленіи омочила ихъ слезами. Поднявшись съ полу, Евдокія просила у старца его святыхъ молитвъ о себѣ и о ближнихъ своихъ.

— „Я думала“, сказывала она, „что меня солнышко освѣщало, а это исходили лучи свѣта и тепла отъ лика святаго старца“.

На старцѣ было черное одѣяніе, и сердце дѣвочки исполнилось къ старцу любовью и благоговѣніемъ, словами невыразимыми.

Нѣсколько мальчиковъ вывели Евдокію изъ церкви, указывая ей дорогу, и видъ ихъ былъ такъ прекрасенъ, такимъ сіяли они свѣтомъ, что она подумала—это Ангелы... „Мнѣ показалось во

снѣ“, говорила потомъ Евдокія: „что я одна найду дорогу, но мальчики эти, или Ангелы, не оставили меня одну, а проводили, напоминая мнѣ, чтобы я ничего не забыла изъ видѣннаго и даже заставили меня во снѣ повторить все по порядку, какъ было, и запомнить въ точности и видѣ, и одежду старца. И сказали они мнѣ:

— „Старецъ этотъ—Святой Макарій, а храмъ, въ которомъ онъ опочиваетъ во святыхъ мощахъ въ гробницѣ на лѣвой сторонѣ церкви—древній Можайскій соборъ“.

Евдокію очень тревожила загробная участь ея матери, и она, въ тревогѣ за спасеніе ея души, неотступно молила Бога, чтобы Онъ ей открылъ посмертную жизнь матери. И вотъ, послѣ исповѣди, въ ночь передъ причащеніемъ, привидѣлся ей сонъ: пришла къ ней какая-то женщина и спросила ее:

— „Хочешь ты видѣть мать свою?“

Евдокія отвѣтила, что желаетъ. Тогда женщина эта ей предложила сводить ее къ извѣстному всей Москвѣ Ивану Яковлевичу Корейшѣ, который былъ тамъ въ домѣ умалишенныхъ и слылъ, а можетъ быть—Богъ вѣсть—и былъ великимъ прозорливцемъ. Но, приглашая Евдокію въ Москву къ Ивану Яковлевичу, женщина та сказала:

— „Онъ—колдунъ и можетъ тебѣ показать мать твою!“

Но, услыхавъ слово „колдунъ“, Евдокія во снѣ отъ посѣщенія Ивана Яковлевича отказалась, сказавъ, что нехорошо обращаться къ колдунамъ и что ей это строго запрещено отцомъ ея духовнымъ. „И въ ту же минуту“, рассказывала Евдокія, „я очутилась перенесенной на середину нѣкоего поля, гдѣ и увидала два стада: одно стадо состояло, какъ я почему то сразу узнала, изъ 10500 овецъ, а другое—изъ 5500; и то, большое стадо было безъ пастыря, а у меньшого былъ пастырь и хорошія пастбища. Я попала въ это малое стадо, и мнѣ среди него было такъ хорошо, что и выйти изъ него не хотѣлось. И сказала я:

— „Боже мой! оставь меня здѣсь—нигдѣ мнѣ такъ хорошо и сладко не было. У насъ теперъ зима, а тутъ-- что за весна благоуханная!“

И слышала я тутъ незримый голосъ:

— „Не для того ты сейчасъ здѣсь, чтобы остаться, а для того, чтобы рассказать на землѣ все, что увидишь“.

Тутъ мнѣ приказано было взглянуть на большое стадо, состоящее изъ 10500 овецъ и тотъ же голосъ сказалъ:

— „Видишь ты это большое стадо? Оно безъ пастуха и нуждается въ пастбищахъ: твоя обязанность словомъ своимъ и молитвою возвратить сихъ овецъ въ хорошее стадо и въ лучшія пастбища“.

И подумала я: видно, господа мои, князья Горчаковы, на меня прогнѣвались и назначать меня пасти стадо—вѣдь, у насъ, крестьянъ, обязанность эта почитается самой низкой. Но не успѣла я этого подумать въ сердцѣ моемъ, вмѣсто большого стада овецъ увидала я собраніе людей, скорбящихъ и тоскующихъ, а на мѣстѣ добраго, меньшаго стада явились существа, схожія между собою лицами, но всѣ такія молодя, такія прекрасныя, что не описать ихъ человѣческимъ словомъ. И увидѣла я, что два маленькіе ягненка, черные и худые, стоящіе внѣ обоихъ стадъ, стараются присоединиться къ доброму стаду; но всѣ овцы, къ которымъ они приближались, не подпускали ихъ къ себѣ; и слышны были изъ добраго стада голоса, говорящіе:

— „Это—не наши.“

И отринутые всѣми овцами добраго стада, бѣдные ягнятки эти пріютились къ одной овцѣ одинаковаго съ ними цвѣта, одиноко и сиротливо стоявшей внѣ добраго стада. Овца эта испускала жалобныя стenanія, и мѣсто, на которомъ она стояла, было холодное, мрачное, и воздухъ того мѣста былъ такой тяжкій, что въ немъ дышалось съ большимъ трудомъ и нуждой великой. И какъ только увидала я эту овцу, тотчасъ она измѣнила видъ свой, и въ ней я узнала матушку свою, а въ двухъ маленькихъ ягняткахъ показаны мнѣ были два рожденныхъ ею близнеца, которые не успѣли принять Св. Крещеніе. И—дивное дѣло!—какъ только я опознала въ нихъ мать свою и ея дѣтей, вся моя къ нимъ чувствительность и всѣ о нихъ сомнѣнія превратились въ холодность, а на мѣсто ихъ явилось одно только желаніе уйти, какъ можно скорѣе, изъ этого печальнаго и мрачнаго мѣста.

И повелъ меня за собою незримый голосъ по такимъ труднымъ и смраднымъ дорогамъ, что я едва въ состояніи была идти; но тотъ же голосъ мнѣ сказалъ:

— „Потрудишься и ты—я страдаю болѣе тебя; а затѣмъ я покажу тебѣ дѣла еще болѣе дивныя“.

И поведена я была какимъ-то длиннымъ проходомъ, и, услышавъ жалобныя и громкія стenanія, спросила:

— „Откуда исходятъ эти стоны?“

И мнѣ было сказано:

— „Это страждущія во адѣ души грѣшниковъ“.

Я сказала:

— „Господи! покажи мнѣ это мѣсто вѣчныхъ страданій!“

И голосъ мнѣ отвѣтилъ:

— „Я тебѣ покажу многое“.

И была я подведена къ краю огромной пропасти, и тотъ же незримый мой спутникъ мнѣ сказалъ:

— „Ты увидишь здѣсь страшныя мученія“.

И увидѣла я въ пропасти той народъ, кипящій какъ бы въ негашеной извести и, увидѣвши, ужаснулась, и напалъ на меня страхъ, какъ бы и мнѣ не упасть въ эту пропасть... Изъ пропасти этой кто-то какъ бы желѣзными щипцами извлекъ одну грѣшную душу, и мнѣ было повелѣно слѣдовать за нею. Я спросила:

— „Куда она идетъ?“

И мнѣ было отвѣчено:

— „Душа эта идетъ отыскивать свое мѣсто“.

И увидѣла я мертвое, обезображенное тѣло, которое при земной жизни принадлежало этой душѣ. И, когда эта душа приблизилась къ тому безобразному и мертвому, что было нѣкогда ея тѣломъ, то возопила та душа:

— „Господи! неужели мнѣ надо войти въ этотъ отвратительный трупъ?“

И начала она плакать и сѣтовать, и стенать жалобно.

Образъ души этой былъ образъ человѣческій, но только онъ былъ много меньше по величинѣ своей, и душа эта видъ имѣла непривлекательный. Такъ боялась, такъ трепетала эта душа отъ отвращенія при видѣ своего земнаго тѣла, что только могла вопить объ одномъ ко Господу:

— „Господи! лучше умножь во сто кратъ мои мученія, которыя я терплю во адѣ, но не посылай меня въ это тѣло отвратительное!“

И просила я, чтобы мнѣ былъ объясненъ смыслъ этого видѣнія.

— „Это—образъ будущаго воскресенія грѣшниковъ“, повѣдалъ мнѣ незримый голосъ: „ты видишь изъ него, что для грѣшной души самымъ тяжкимъ мученіемъ будетъ войти въ прежнее свое тѣло, которое уже станетъ тогда вѣчнымъ, и въ немъ душа будетъ испытывать сугубыя мученія, такъ какъ ея плоть, ставшая вѣчной, будетъ служить возгнѣшеніемъ вѣчному огню... Обо всемъ, что ты здѣсь видишь и что ты узнала, ты должна рассказать на землѣ.“

— „Господи!“ сказала я: „но кто же мнѣ, простой крестьянкѣ да еще такой, которую считаютъ дурочкой, повѣритъ, что мнѣ были такія откровенія?“

— „Повѣрятъ тѣ, кто помнитъ слово Божіе, а остальные пусть смѣются надъ тобой: тѣ повѣрятъ послѣ“.

Тутъ душа, за которой я слѣдовала, бросилась въ кипящую смолу.

И сказала я:

— „Пойдемъ отсюда!“

Голосъ мнѣ отвѣчалъ:

— „Потерпи—близость Моя утѣшаетъ здѣсь находящихся!“

Потомъ я была проведена въ иное мѣсто страданій. И тамъ раздавались стоны и жалобные вопли грѣшниковъ.

— „Господи!“—сказала я: „какъ Ты, Всеблагій, не имѣешь къ нимъ состраданія?“

И голосъ мнѣ говорилъ:

— „Я жалѣю о мѣрѣ и потому показываю тебѣ все, что ожидаетъ грѣшниковъ по смерти. Я далъ имъ Мое слово, но они забыли его: напони имъ угрозу Мою—разскажи, что видѣла, что показано было тебѣ изъ жалости къ міру. Я Самъ за нихъ страдалъ болѣе, нежели они. Я даровалъ имъ даромъ рай, а они купили себѣ адъ... Но ты просила показать тебѣ еще адскія муки: такъ вооружись мужествомъ—ты ихъ увидишь!“

(Продолженіе слѣдуетъ)

Два разсказа отца Алексѣя.

I.

Явленіе изъ другого міра.

Въ одинъ изъ вечеровъ г. П. съ супругой и братомъ В. сосредоточились на разсужденіяхъ о потустороннемъ существованіи человѣка, при чемъ приводилось много разсказовъ о явленіяхъ изъ загробнаго міра умершихъ людей. Возбужденные этими разсказами, собесѣдники рѣшили дать другъ другу обѣщаніе кто изъ нихъ первый умретъ придти чрезъ два года послѣ смерти къ оставшимся въ живыхъ.

Прошло нѣсколько времени. Братъ П. В. заболѣваетъ и умираетъ. Съ большою скорбью въ душѣ похоронили супруги П. любимаго человѣка, поминали его въ церкви и въ своихъ молитвахъ, но о высказанномъ въ тотъ знаменательный вечеръ обѣщаніи забыли.

Послѣ смерти В. протекло около двухъ лѣтъ. Вдругъ заболѣваетъ супруга П. Со дня на день ей становится все хуже и хуже. Она совсѣмъ ослабѣла. Однажды она обращается къ мужу: одѣнь меня, ко мнѣ скоро придетъ В. (т. е. умершій братъ мужа). П. исполняетъ волю жены и уходитъ въ сосѣдную комнату. Оттуда онъ слышитъ, какъ его жена разговариваетъ съ мужчиной, по голосу котораго узнаетъ, что это его умершій братъ В. Разговоръ продолжался долго и П. не безпокоилъ разсуждавшихъ. Когда собесѣдники умолкли, П. вошелъ въ комнату жены, но увидѣлъ ее одну, брата не было. Жена сказала, что съ ней бесѣдовалъ В., но о чемъ они долго разсуждали, она такъ и не передала, не могла припомнить.

Чрезъ два дня послѣ этого супруга П. скончалась.

Удрученный несчастьемъ—смертью дорогой жены, П. сталъ искать утѣшенія своему горю въ молитвѣ. Онъ каждодневно читалъ акаѳисты. Однажды, утомленный чтеніемъ, П. прилегъ на диванъ. Послышались шаги, входитъ покойный братъ его В. П. смутился и подумалъ: должно быть пришло время умирать и мнѣ.

Но В., отвѣчая на явившуюся у П. мысль, сказалъ: „не за тобой пришелъ я“ и началъ съ нимъ бесѣдовать. Разговоръ братьевъ продолжался долго, но о чемъ разсуждали П. не можетъ припомнить и передать,

П. живъ до сихъ поръ и находится въ Москвѣ.

II.

Заступница погибающихъ.

Надъ входными воротами церкви Никиты мученика въ Москвѣ находится изображеніе Божіей Матери. Ликъ Ея точно живой, очи Св. Дѣвы такъ и глядятъ въ душу, наполняя ее добрымъ чувствомъ и желаніемъ жить для Бога въ любви и правдѣ. Всякій обратитъ вниманіе на икону, лишь только даже мелькомъ взглянетъ на нее.

Къ священнику этой церкви однажды пришелъ незнакомый ему господинъ и просилъ разрѣшенія повѣсить предъ иконою надъ дверью неугасимую лампаду, для которой онъ обѣщался посылать деревянное масло. Жертвователь трогательно разсказалъ поводъ, который заставилъ его обратиться къ священнику съ настоящею просьбою.

„Я былъ директоромъ одной фабрики, но по неудовольствію съ хозяиномъ я оставилъ службу. Скоро я прожилъ то немногое, что у меня было и остался безъ всякихъ средствъ. Уныніе овладѣло душой. Я не зналъ, что дѣлать. Въ мою душу закралось ужасное намѣреніе—покончить съ собою. Мрачный я отправился въ одну изъ городскихъ бань, чтобы лишить себя жизни. Мой путь лежалъ мимо церкви Никиты мученика; поравнявшись съ нею, я случайно поднялъ глаза и увидалъ образъ Матери Божіей. Я перекрестился и какая-то теплота пролилась въ сердце. Почувствовалось, что не все потеряно. Я вернулся домой. Но тамъ гнетущая тоска стала грызть мое сердце. Я не выдержалъ и на слѣдующее утро опять отправился туда, гдѣ рѣшилъ покончить съ собой съ опредѣленнымъ намѣреніемъ сегодня разстаться съ жизнью. Опять прохожу мимо церкви, опять крещусь предъ образомъ Божіей Матери и опять проникшее въ душу доброе чувство надежды заставило меня оставить страшное намѣреніе. Дома—вновь тоска. Я не могъ найти себѣ мѣста. И на утро въ третій разъ пошелъ я въ баню лишить себя жизни, на этотъ разъ рѣшилъ твердо не вернуться домой, но

покончить свое печальное существованіе. Подошелъ я къ храму Никиты мученика, перекрестился предъ образомъ, и хотя почувствовалъ внутренній толчекъ на добрый путь, но вслѣдствіе внушенія врага надумалъ не поддаваться этому чувству и отправился далѣе. Церковь Никиты мученика находится на углу улицъ. Обогнувъ церковь, едва я прошелъ ее, встрѣчаю какого-то странника, необыкновенно доброе лицо котораго произвело на меня особенное впечатлѣніе.

„Обращаясь ко мнѣ, странникъ говоритъ: „воротись домой, дѣла твои поправятся“. Въ этихъ словахъ чувствовалась особенная сила. Я повиновался голосу невѣдомаго старца. И что же? Являюсь домой и нахожу письмо отъ бывшаго хозяина, въ которомъ тотъ извиняется предо мной и предлагаетъ мнѣ прежнее мѣсто на лучшихъ условіяхъ.

„По милости Царицы Небесной я избѣжалъ ужаснаго грѣха. Она возвратила меня къ жизни, призвала къ покаянію и исправленію. Хотя этимъ малымъ—неугасимой лампадой—предъ Ея дивнымъ образомъ я хочу выразить Ей свою сердечную благодарность за великую милость,“ такъ закончилъ свой разсказъ директоръ фабрики.

Эта лампада и доселѣ виситъ предъ образомъ Матери Божіей, и горитъ въ ней огонекъ—знакъ любви и благодарности человѣка къ великой Заступницѣ рода хрістіанскаго.

Записалъ Н. С.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Прощенный день въ Вологдѣ.

(Впечатлѣнія русскаго странника).

24 февраля я былъ въ Вологдѣ. День выдался свѣтлый и довольно морозный.

Улицы города полны народомъ. Смѣхъ, разговоры, громкія восклицанія гуляющей толпы смѣшались со звономъ бубенчиковъ, съ фырканиемъ лошадей, съ окриками ямщиковъ. Языческой масленица, видимо, еще въ полномъ разгарѣ.

Было около половины четвертаго.

Вдругъ, въ своеобразный уличный гомонъ врѣзался мягкій, сочный звукъ колокола. Многіе перекрестились.—„Что это?“, спросилъ я идущаго немного впереди меня человѣка.—Въ соборѣ къ вечернѣ заблаговѣстили“, отвѣтилъ тотъ и, посмотрѣвъ на меня, прибавилъ:—„Вы, должно быть не здѣшній?“—„Нѣтъ, я пріѣзжій“, сказалъ я.—„Такъ вотъ, не угодно ли, пойдѣте въ соборъ, тамъ нашъ Владыка будетъ говорить поученіе и прощаться съ духовенствомъ и съ народомъ“. Я согласился. Спут-

никъ мой оказался человѣкомъ религіознымъ, образованнымъ и разговорчивымъ.—„Въ нынѣшній день нашъ Владыка всегда ужъ бываетъ въ соборѣ и не отпуститъ безъ добраго душевнаго слова и благословія на Великій постъ“. Мы направились къ собору. Колоколъ, видимо, старинный и очень пріятнаго звука, продолжалъ свой мѣрный, бодрящій душу, зовъ отъ разгульнаго веселья къ „единому на потребу“. Благочестивые Вологжане небольшими толпами, обгоняя насъ спѣшили къ собору. Теплый соборъ, къ которому мы подходили, не отличается большими размѣрами, сравнительно, недавней постройки. Предъ соборомъ довольно обширная площадь. На одномъ концѣ ея—небольшой храмъ (въ честь св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, подсказалъ мнѣ спутникъ), а напротивъ собора недурное зданіе отдѣленія Государственнаго Банка.

Мы вошли въ соборъ. Народу въ немъ уже было много и прибывало съ каждой минутой.—„Владыка здѣсь“? шопотомъ спрашиваетъ только что вошедшій высокій мужчина въ енотовой шубѣ.—„А пѣвчіе пришли“? торопливо перебываетъ его какая-то молодая особа въ мѣховой шапкѣ съ зеленымъ перомъ. Господинъ, къ которому одновременно поступили эти вопросы, говоритъ, что Преосвященнаго нѣтъ и сегодня не будетъ, а пѣвчіе пришли. Мой спутникъ заволновался.

— „Какъ?, а вѣдь я нарочно пришелъ сюда, чтобы послушать Владыку... Ахъ, какая жалость! Вы не знаете, какъ онъ говорить,—просто, сердечно, безъ всякихъ этихъ новыхъ вычуръ.“

Я заинтересовался словами своего случайнаго спутника, и мнѣ стало жаль и его и себя, что не придется послушать слова, котораго ждуть Вологжане. Между тѣмъ, тотъ же господинъ, который отвѣчалъ разомъ на два вопроса, продолжалъ разъяснять:— „Нашъ Архіерей теперь несетъ двойные труды, онъ и Членъ Государственнаго Совѣта, и присутствуетъ въ Синодѣ, да и не здоровится ему нѣсколько, вотъ онъ и остался въ Петербургѣ, хотя и собирался пріѣхать на первую недѣлю поста въ Вологду. Впрочемъ, вчера вернулся отъ него о. Іоаннъ и,—говорятъ привезъ посланіе и святительское благословіе. Послѣ вечерни прочитають“.

Мой спутникъ замѣтно оживился.

— „А-а, все-таки не оставилъ безъ утѣшенія, спасибо ему, не забылъ насъ въ великій прощенный день“.

Началась служба. Прочитали 9 й часъ. Вечерню служатъ три священника.

На правомъ клиросѣ поетъ довольно жидкій хоръ пѣвчихъ. Поютъ сносно, не торопливо. Чистыхъ голосовъ не замѣтно, кромѣ молодого звучнаго баритона.

Запѣли тропари: „Богородице, Дѣво, радуйся“... „Крестителю Христовъ всѣхъ насъ помяни“... Душа невольно умиляется и теплое чувство живой струей проникаетъ въ сердце. Звучно разносятся по храму чудныя слова великой молитвы св. Ефрема Си-

рина. О, если бы добровольные и самовольные радѣтели нашего народа, „переоцѣнщики всѣхъ цѣнностей“ почаше бы вдыхали въ себя этотъ аромать смиренномудрія, терпѣнія и любви, если бы они отрѣшились отъ духа злобы, противленія, любоначалія и празднословія!..

Вечерня кончилась. Два священника вынесли аналой съ иконой Спаса Всемилостиваго и святыней собора—чудотворной иконой Божьей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“. Изъ царскихъ вратъ вышелъ еще священникъ, какъ мнѣ передали, ключарь о. Іоаннъ, временно замѣняющій настоятеля въ соборѣ, и остановился на амвонѣ. „Въ навечеріи святой четыредесятницы, началъ онъ, съ этого святительскаго мѣста всегда слышался голосъ Святителя церкви Вологодской, призывающій своихъ пасомыхъ къ покаянію предъ Богомъ въ содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ, къ прошенію всѣмъ и каждому обидѣ, ко очищенію всякой скверны плоти и духа. Нынѣ нашъ Архипастырь, удерживаемый въ царствующемъ градѣ дѣлами, направленными къ благоустроенію Церкви и Государства, и нѣкоторой физической немощью, не имѣетъ возможности срѣтатъ спасительный Великій постъ вмѣстѣ со своей родной, врученной ему Богомъ, духовной семьей. Но дабы паства не осталась безъ святительскаго напутствія на наступающее время поста и молитвы, онъ поручилъ мнѣ передать вамъ, братіе и сестры, миръ и благословеніе и доброе слово назидающаго ¹⁾).

Прочитавъ посланіе архипастыря, о. ключарь продолжалъ:

„Отзовемся же, братіе и сестры, на призывъ своего Пастыря и, запечатлѣвъ его въ сердцѣ своемъ, бодрено, съ надеждой на помощь Божию намъ грѣшнымъ, вступимъ въ покаянную область поста и молитвы“. Внимательно слушали Воложане посланіе своего Епископа. На многихъ лицахъ замѣтны были чистыя и благотворныя слезы, облегчающія душевную тяготу. Пропѣли молебень. Послѣ него была колѣнопреклоненно прочитана указанная въ поученіи Владыки молитва вновь изданная Св. Синодомъ. Она довольно длинная, но какъ разъ отвѣчающая душевному настроенію послѣдняго времени. Только истинная, горячая любовь къ Св. Церкви, Царю и къ уязвленной, но дорогой родинѣ могла создать ее...

По прочтеніи молитвы всѣ, начиная съ священнослужителей, стали полагать земные поклоны предъ чтимыми св. иконами на аналогіѣ, причеъ о. ключарь окроплялъ подходящихъ св водою.

Я вышелъ изъ храма, когда небо уже стало темнѣть и рѣдкія звѣздочки появились на немъ.

Съ радостію и умиленіемъ почувствовалъ я, что небо стало ближе ко мнѣ...

К. И. В.

1) Оно помѣщено выше.